

Концептуальные метафоры в карикатурах

Бондарева Мария Александровна

Студент,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: Bondareva@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается актуальный вопрос, связанный с применением концептуальных метафор в карикатурах. Автор отмечает, что использование концептуальных метафор, по мнению когнитивных лингвистов, является одним из способов конструирования мира. В статье автором приводятся разные точки зрения исследователей по данному вопросу. Так, метафоры, в соответствии с теорией Дж. Лакоффа и М. Джонсона, на языковом уровне являются вербализацией ментальных структур человека; концептуальные метафоры выполняют познавательную функцию; согласно Н. Тенгу, метафоризация происходит также и на уровне композиции карикатуры; по мнению М. Болоньези, другим сигналом к метафорической интерпретации является неконгруэнтность; исследователь Х. Окитцин рассматривает визуальные метафоры в контексте теории блендинга или концептуальной интеграции; в политическом дискурсе встречается и такой особый вид метафор - персонифицированные метафоры. Помимо этого в статье раскрывается особенность формирования метафорических концептов и подчёркивается, что источником для метафорического переноса является более знакомая область с понятной структурой, представляющая собой конкретный, а не абстрактный концепт. Автором также приводятся наглядные примеры использования концептуальной метафоры в карикатурах.

Для цитирования в научных исследованиях

Бондарева М.А. Концептуальные метафоры в карикатурах // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 3А-4А. С. 291-296. DOI: 10.34670/AR.2023.10.86.032

Ключевые слова

Метафоры, концептуальные метафоры, карикатура, концепт, персонифицированные метафоры, метонимизация.

Введение

Один из способов конструирования мира, рассматриваемый когнитивными лингвистами, подразумевает использование концептуальных метафор. Согласно теории о метафорических концептах, выдвинутой Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, метафоры на языковом уровне являются вербализацией ментальных структур человека [Опарина, 2018]. Данный взгляд отличается от понимания метафор в сугубо лингвистической плоскости, так как языковой уровень является вторичным, косвенным, тогда как когнитивный уровень является первичным для существования метафор. Дж. Лакофф и М. Джонсон в своем труде “Метафоры, которыми мы живем” доказывают, что метафорические концепты являются одним из основных инструментов познания внешнего мира, его категоризации и систематизации [Балашова, 2015].

Основное содержание

Метафорические концепты формируются путем проекции структуры концепта из области-источника (source domain) в область-мишень (target domain). Источником для метафорического переноса является более знакомая область с понятной структурой, зачастую в бытовой сфере, представляющая собой конкретный, а не абстрактный концепт. Область-мишень - сфера, которую человек может познать благодаря метафорическому переносу [Баранов, 1991]. Как правило, это более абстрактная материя. К примеру, “путешествие” - известный большинству людей концепт. Его слоты: отправная точка, путь, транспортное средство, перекрестки, маршрут, попутчики, конечная точка и тд. “Жизнь” - концепт с высокой степенью абстракции и имеющий множество слотов. Чтобы сознание человека при ограниченности ресурсов (например, размеры оперативной памяти, количество воспринимаемых сигналов извне) могло хотя бы частично объять этот концепт, он структурируется по модели более простого концепта “путешествия”. В таблице представлено видение автора о некоторых соотносимых слотах концептов “путешествия” и “жизнь”.

Таблица 1 – Соотносимые слоты концептов “путешествия” и “жизнь”

Концепт “путешествие”	Концепт “жизнь”
Отправная точка	Город рождения
Багаж	Воспоминания, нажитое богатство
Попутчики	Друзья и родные человека
Невозвратные билеты	Необратимые решения
Маршрут	Судьба/ цепочка принимаемых решений
Компас	Ценности человек в жизни
Перекресток	Трудный выбор
Транспортное средство	Стиль жизни человека
Конечная точка	Достигнутое человеком в жизни, цели

Концептуальные метафоры выполняют познавательную функцию, так как выводы, уже сделанные человеком в сфере источника метафорического переноса, применяются в еще не познанной им сфере мишени переноса [Грузберг, www...]. Н.А. Чес приводит в пример статью, построенную на концептуальной метафоре “отношения между государствами = отношения между людьми”, где актуализируются неконвенциональные части этой метафоры: брак, празднование юбилея совместной жизни, любовный треугольник [Чес, 2020]. В англоязычной статье описывается празднование 40-летия подписания Елисейского договора между Германией

и Францией, что метафорически означает юбилей семейной жизни. Великобритания же произносит “приторный тост” на торжестве, где все гости помнят, как она пыталась “увести жениха” (Britain makes *saccharine speeches* of congratulations to the happy couple, although only yesterday *she was trying to steal the bridegroom*). Оставшаяся третьей лишней, Великобритания ищет утешения “в мускулистых объятиях США” (Britain seeks solace in the muscular arms of America). Автор строит статью именно таким образом, основывая на метафоре, чтобы читатель поддержал смену политического курса Великобритании, её поворот на Америку. Так как в бытовой картине мира у каждого человека есть концепт любовного треугольника, мы переносим выводы, а также эмоции (чувство сострадания к покинутому всеми любовнику, убежденность, что каждый достоин найти для себя партнера) из одной плоскости (“отношения между людьми”) в другую (“отношения между государствами”). Таким образом, отношение реципиента к ситуации конструируется за счет манипулятивного потенциала метафоры.

Метафоризация происходит не только на уровне значения иконических и вербальных символов, но и на уровне композиции карикатуры, что отмечает Норман Тенг [Teng, 2009]. В качестве примера исследователь приводит карикатуру “Вымирающие виды”, где на одном уровне изображены носорог, панда и белый голубь, а также соответствующие им надписи Южная Африка, Западный Китай и Ближний Восток. Помимо того, что белый голубь является метафорическим символом мира, в данной карикатуре активизируется метафора “сходство = выравнивание” (*similarity is alignment*). Благодаря расположению изображений и надписей реципиент начинает сопоставлять их, таким образом выравнивание является триггером для метафорической интерпретации. В результате такой интерпретации реципиент переносит выводы “носорог - вымирающий вид животных в Южной Африке” и “панда - вымирающий вид в Западном Китае” на третью часть и получает новый вывод: “На Ближнем Востоке мир и безопасность находятся под угрозой”. Так как вымирающих животных принято оберегать и спасать, к подобному действию по отношению к миру на Ближнем Востоке имплицитно мотивирует зрителя данная карикатура.

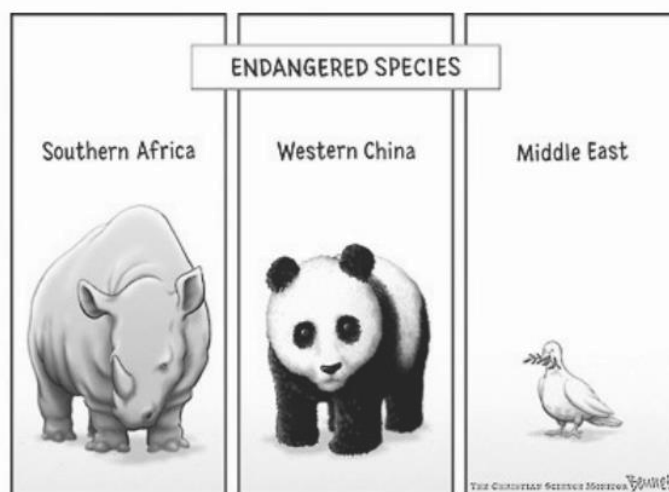

Рисунок 1 - Пример карикатуры метафорической интерпретации

Другим сигналом к метафорической интерпретации является неконгруэнтность, о которой пишет Марианна Болоньези. Исследовательница дает определение визуальным метафорам и рассматривает их в рамках социальных акций, реклам, произведений искусства и карикатур

[Bolognesi, 2015]. Исследовательница определяет визуальные метафоры как “изображения, содержащие визуальные несоответствия”, что перекликается с когнитивными теориями несоответствия [Машнин, 2020]. Причем, как указывает Болоньези, это несоответствие или “неконгруэнтность” (incongruity) не обязательно должно выражаться в самом изображении. Алогизм может создавать конвенциональная неуместность данного изображения в определенной локации. В качестве примера приводится изображение спортсмена, занимающегося барьерным бегом (бегом с препятствиями). В здании спортивной секции, Олимпийского комитета или же в доме у запечатленного на фото спортсмена, данное изображение не будет интерпретировано метафорически. Но в стенах университета подобная фотография показалась бы человеку не совсем уместной и привычной, то есть не соответствующей нашим конвенциональным представлениям о типе изображений, размещаемых в учебных заведениях. В таких условиях активизируется метафорическая интерпретация: сначала актуализируется метафора суперординатного, наиболее высокого уровня обобщения “спорт = жизнь”, далее метафора базового уровня “преодоление барьеров при беге = преодоление препятствий в жизни” или же метафора самого конкретного уровня обобщения, субординатного: “преодоление барьеров при беге = преодоление трудностей во время учебы”. В данной ситуации по всем канонам функционирования метафорического переноса будет осуществляться и перенос выводов: вероятно, по отношению к спортсмену студент, обративший внимание на фото, будет испытывать чувство уважения, восхищения его силой, спортивным телом. Чтобы испытывать аналогичные чувства гордости за себя и свои достижения, студент сочтет необходимым старательно учиться, преодолевая все трудности.

Испанский исследователь, доктор филологических наук Хавьер Окитцин рассматривает визуальные метафоры в контексте теории блендинга или концептуальной интеграции, разработанной Ж. Фоконье и М. Тернером. Ученый также отмечает необходимость фактора несоответствия (incongruència) для запуска процесса метафорической интерпретации. В изображении ниже представлены пустые стулья в пустом поле, данное сочетание объекта и локации воспринимается как некое логическое несоответствие, что мотивирует реципиента проанализировать изображение не в буквальной, а в метафорической плоскости. В данном случае изображение может быть метафорой одиночества или покинутости.

Рисунок 2 - Метафоричное изображение одиночества

Чарльз Форсвилль предполагает, что ключевым фактором для метафорической интерпретации является сам жанр карикатуры, который предполагает осуждение и критику текущей ситуации или какого-либо политического деятеля. Форсвилль приводит примеры корпусных исследований, в которых доказывалась частотность обращения к одним и тем же сферам-источникам метафорического переноса: смерть, природный катаклизм, брак, животные и тд., что подтверждает постулаты Лакоффа и Джонсона о метафоричности мышления человека.

Заключение

В политическом дискурсе также часто встречается особый вид метафор - персонифицированные метафоры. Иначе этот феномен можно назвать метонимией, а сопровождающий его когнитивный процесс метонимизацией. Метонимизация, как и метафоризация, является способом концептуализации и категоризации действительности, простыми словами, способствует познанию человеком мира и организации знаний в виде ментальных структур. В процессе метонимизации происходит “свертывание концептуализируемого явления, сведение к одному из составляющих его элементов”. Классическими примерами метонимизации являются представление США в виде дяди Сэма, а России в виде медведя.

Библиография

1. Балашова Л.В. Динамическая концепция метафоры: от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики // Филология. 2015. № 2. С. 169-177.
2. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М.: Институт русского языка АН СССР. 1991. С. 184-193.
3. Грузберг Л. Концептуальная метафора. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_101#b2 (дата обращения 30.04.2023).
4. Мошнин А.С. Визуальная метафора в политической карикатуре // Молодой ученый. 2020. № 41 (331). С. 72-74.
5. Опарина Е.О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте. 2018. № 1. С. 65-78.
6. Резинкин А.Ю. Когнитивные подходы к изучению метонимии // МНКО. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-podhody-k-izucheniyu-metonimii> (дата обращения: 30.04.2023).
7. Чес Н.А. Концептуальная метафора в политическом медиадискурсе. М: МГИМО. 2020. 192 с.
8. Bolognesi M. Conceptual metaphors and metaphoric expressions in images. Pavia: CAMBRIDGE SCHOLAR, 2015. – 416 p.
9. Forceville C. Conceptual Metaphor Theory, Blending Theory, and Other Cognitivist Perspectives on Comics. New York: Bloomsbury, 2016. P. 89-114.
10. Teng, N. Image Alignment in Multimodal Metaphor. In Eduardo Urios-Aparisi & Charles J. Forceville (eds.), Multimodal Metaphor. New York: Mouton de Gruyter. 2009. P. 197–212.

Conceptual metaphors in caricatures

Mariya A. Bondareva

Master student,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Bondareva@mail.ru

Abstract

The article deals with the topical issue related to the use of conceptual metaphors in caricatures. The author notes that the use of conceptual metaphors, according to cognitive linguists, is one of the ways of constructing the world. In the article the author cites different points of view of researchers on this issue. Thus, metaphors, according to the theory of J. Lakoff and M. Johnson, at the linguistic level are a verbalization of the mental structures of a person; conceptual metaphors perform a cognitive function; according to N. Teng, metaphorization also occurs at the level of caricature composition; according to M. Bolognese, another signal for metaphorical interpretation is incongruence; researcher H. Okitzin considers visual metaphors in the context of the theory of blending or conceptual integration; in political discourse there is also a special type of metaphors - personified metaphors. In addition, the article reveals the peculiarities of the formation of metaphorical concepts and emphasizes that the source for metaphorical transfer is a more familiar area with a clear structure, representing a concrete rather than an abstract concept. The author also gives illustrative examples of the use of conceptual metaphor in caricatures.

For citation

Bondareva M.A. (2023) Kontseptual'nye metafory v karikaturakh [Conceptual metaphors in caricatures]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (3A-4A), pp. 291-296. DOI: 10.34670/AR.2023.10.86.032

Keywords

Metaphors, conceptual metaphors, caricature, concept, personified metaphors, metonymization.

References

1. Balashova, L.V. (2015). Dynamic concept of metaphor: from Aristotle to modern cognitive linguistics. *Philology*, 2. PP. 169-177.
2. Baranov A.N. (1991). Outline of the cognitive theory of metaphor // *Russian political metaphor. Materials for the dictionary*. Moscow: Institute of Russian Language of the Academy of Sciences of the USSR. PP. 184-193.
3. Gruzberg L. Conceptual metaphor. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_101#b2 (accessed 30.04.2023).
4. Moshnin A.S. (2020). Visual metaphor in political caricature // *Young scientist*, 41 (331). PP. 72-74.
5. Oparina E.O. (2018). Conceptual metaphor // *Metaphor in language and text*, 1. PP. 65-78.
6. Rezinkin A.Yu. Cognitive approaches to the study of metonymy // *MNCO*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-podhody-k-izucheniyu-metonimii> (date of reference: 30.04.2023).
7. Chas N.A. (2020). Conceptual metaphor in political media discourse. Moscow: MGIMO.
8. Bolognesi M. (2015). Conceptual metaphors and metaphoric expressions in images. Pavia: CAMBRIDGE SCHOLAR. P. 416.
9. Forceville C. (2016). Conceptual Metaphor Theory, Blending Theory, and Other Cognitivist Perspectives on Comics. New York: Bloomsbury. P. 89-114.
10. Teng, N. (2009). Image Alignment in Multimodal Metaphor. In Eduardo Urios-Aparisi & Charles J. Forceville (eds.), *Multimodal Metaphor*. New York: Mouton de Gruyter. P. 197-212.